

Меня Александр

15.5.02

Подпольное служение

Когда Церковь гонима, она уходит в катакомбы

независимая — 2002 — 15 мая — с 10.

Ирина Языкова

В.Я. Василевская. Катакомбы XX века. М.: Фонд им. Александра Меня, 2001, 319 с.

Эту книгу давно ждали. И хотя некоторые ее части были опубликованы и раньше в разных журналах, она оказалась неожиданной. Неожиданной по глубине, серьезности и духовной наполненности. Ничто так не убеждает, как свидетельство очевидцев. Но здесь это не просто свидетельство, это жизнь людей, которые прошли подлинным христианским путем через страшный богоборческий XX век. Прошли и сохранили веру во Христа, сохранили то истинное православие, которому чужда ненависть, ксенофобия, обскурантизм, угложение сильным мира сего.

Все это предстает перед читателем в форме воспоминаний. Их авторы: Вера Яковлевна Василевская — писательница, тетка о. Александра Меня; Елена Семеновна Меня — его мать; Мария Витальевна Теплина, Вера Алексеевна Корнева — прихожанки церкви свв. Кира и Иоанна на Солянке, а затем прихода в Новой Деревне. В книге есть и другие герои, но в основном это женщины, спасшие и вытянувшие Церковь в годы страшных репрессий и массового отступничества. Однако эти женщины не рисуют себя ни мученицами, ни святыми, ни людьми, поучающими новые поколения, как им следует жить и верить. В основном они говорят о своих пастырях, которые в трудные для Церкви времена продолжали свое священническое служение. Это архимандрит Серафим Батюков, о. Петр Шипков, о. Иеракс Бочаров, схиигуменя Мария, митрополит Кирилл (Смирнов).

Особенно поражает фигура архимандрита Серафима. Он вышел из той же высокообразованной среды русской интеллигенции Серебряного века, что и о. Сергей Булгаков, и между ними есть несомненное сходство. Принявший священство в трудный для Церкви и России 1919 год, о. Серафим хорошо сознавал, что служение Христу не обойдется для него без гонений. Он не уехал на Запад и вынужден был скрываться в маленьком домике в Загорске, служить литургию по ночам, принимать тайно духовных чад, месяцами не выходить на улицу и умереть от тяжелой болезни в самый разгар войны. Жизнь о. Серафима была похожа на заточение, но при этом он был настолько духовно свободен,



что утешал, вдохновлял, вел по духовному пути множество людей, которых доверил ему

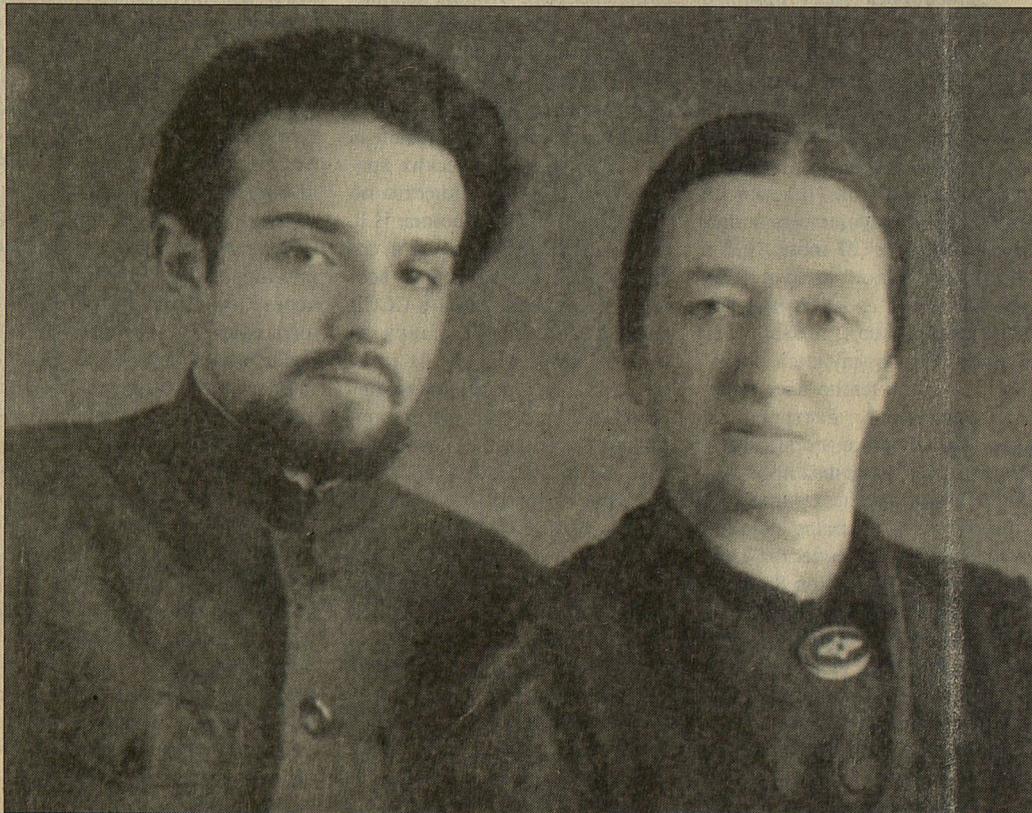
Господь. Вера Яковлевна Василевская описывает, как священник вел ее даже тогда, когда она еще не подозревала об этом, а только начинала осмелее определять свой путь ко Христу. Поражает не только мудрость, но удивительная чуткость этого пастыря, его бережное отношение к душам, его подлинная любовь к каждому человеку.

Слово «катакомбы», всегда ассоциировавшееся с жизнью первых христиан, сегодня употребляют кстати и некстати. Одни строят на нем свои мистификации, выдавая желаемое за действительное, другие, напротив, отрицают катакомбную Церковь как значительное явление в русском православии XX в. Книга В.Я. Василевской возвращает этому слову и

этому явлению его подлинный смысл. Когда Церковь гонима, когда мир грозит ее уничтожить или подмять под себя, она уходит в катакомбы, чтобы снова стать зерном, брошенным в землю, которое, умирая, дает новые всходы.

И еще одно важное свидетельство выносите из этой книги: члены катакомбной Церкви, отстаивая свое право не идти в ногу с коммунистическим обществом, не противопоставляли себя людям, не становились сектантами. Они не противопоставляли себя и Церкви, хотя остро переживали ее компромиссы. Не считая себя людьми особого сорта, они просто старались исполнять то, чего требует от них Господь сегодня. Одна из участниц катакомб, Мария Сергеевна Желнавакова (дочь Сергея Фуделя), так писала в своем письме: «Мы молились в катакомбах, но потом, когда открылись храмы Троице-Сергиевой лавры и туда хлынула масса людей, мы смешались с этими толпами и не посмели отделить себя от них и усомниться. Мы не рассуждали и не мудрствовали, а приняли изменение вокруг себя как должное и покорились с радостью, посчитав это волей Божьей. Да и о чем можно было спорить, стоя рядом с мощами преподобного Сергия?..»

То, что в атеистической стране в определенный период стали открываться храмы, было чудом, и совершилось оно не без молитвенного подвига тех, кто ушел в катакомбы. Причем в книге об этом рассказано без всякого пафоса. Простота и чистота книги таковы, что не можешь отделаться от мысли, что мы, сегодняшние ее читатели, в долгу перед теми, о ком повествует эта книга.



В.Я. Василевская с племянником Александром Менем — студентом в Иркутске. 1956 г.